

Belarus Context Bulletin

Belarussische Diaspora in Österreich. ZVR-Zahl 1115677599

Si vis pacem para bellum *Marcus Tullius Cicero*

Si vis pacem para pacem *John Noble*

Настоящая война начинается ВДРУГ *один малоизвестный дракон*

I believe it is peace for our time *Neville Chamberlain*

В процессе согласованной игры игроки обмениваются сообщениями *T. Shelling*

Вводное слово

Уважаемые читатели, этот выпуск бюллетеня будет посвящен Восточной Игре, сообщениям и войне. Мы далеки от мысли о том, что вы, уважаемые читатели, никогда не слышали ни о теории игр, ни о конфликтологии. Поэтому мы не будем приводить в тексте определения всех понятий, которые будут использованы в этом тексте, но о некоторых нам хотелось бы упомянуть. Исключительно для того, чтобы избежать возможного недопонимания.

Под **игрой** в общем мы понимаем любое взаимодействие двух людей или двух групп, каждая из которых желает получить в процессе взаимодействия некие преимущества или ресурсы. Игру с применением жесткого насилия или угрозы такого насилия, или связанную экзистенциальными потерями для любой из сторон мы будем называть **войной**. На войне не обязательно стреляют, ездят танки и летают вертолеты. Угроза национализации предприятия это тоже форма военных действий.

Под **Восточной Игрой** мы понимаем события вокруг Беларуси, в которые помимо народа Беларуси оказались втянуты европейские страны, Россия и множество

других людей и групп. Мы назвали это по аналогии с Большой Игрой, периодом борьбы между Российской и Британской империями за влияние в Центральной Азии. Оба процесса очень похожи и сложностью, и количеством задействованных участников, и тем, что никому не интересная территория вдруг становится ключом, определяющим долговременные тренды в регионе или даже в мире.

Сообщения это ткань любой игры, от шахмат, до спора в суде или семейного скандала. Даже два солдата под Верденом стреляя друг в друга обменивались сообщениями, предлагавшими другому умереть. Сообщения как правило могут пониматься одними игроками иначе, чем другими. Очень важен их контекст, точка наблюдения и дополнительная информация, которой обладает игрок.

Отдельно хотелось бы сказать о принципе **Si vis pacem para bellum** и его варианте **Si vis pacem para pacem**. Это именно два варианта выражения одной и той же мысли, а вовсе не теза и антитеза, как думают многие. Из опыта 4000 лет известно: тот, кто очень хочет мира любой ценой, для кого мир - самоцель, а не средство, всегда в конечном итоге получает либо войну, либо такой мир, который для него смертелен, и вынужден для самозащиты начинать войну. Готовность к миру обязывает обеспечить защиту интересов всех сторон и баланс этих интересов. Это, кстати, бывает сложнее и дороже, чем вести войну. John Noble указывает, что иного способа быть готовым к миру, чем строить систему, основанную на принципе примата закона, не имеется. Установление же примата закона неизбежно приводит к конфликтам. Если субъект не готов к разрешению этих конфликтов, не готов к миру, он получит войну.

Сообщения

Последнее время было богатым на сообщения, которыми в рамках Восточной игры обменивались ее участники. Мы уверены, что о многих вам, дорогие читатели, известно и вы имеете собственное представление о том, что они могут означать. В этом выпуске мы опишем, как понимает эти сообщения средний белорус.

Визит Светланы Тихановской в Вену

Как известно, визит группы Тихановской был организован ICEUR по заданию МИД Австрии. Формально задачей ICEUR являлось проинтервьюировать белорусской делегации, составить представление о их программе действий, сделать их оценку

и представить информацию правительству. Это и было самым важным моментом визита, а не посещение парламена, фотосессия с канцлером или встреча на улице с белорусами, проживающими в Вене. Нам хотелось бы обратить ваше внимание на такие вещи:

- (1) ICEUR не обладает экспертизой по Беларуси. При всем респекте к многочисленным титулам членов ICEUR мы утверждаем это с большой долей уверенности. Россия - да, безусловно, Украина - да, в частности полковник Hölzl. Беларусь - увы. Аналогии не работают. все три страны очень разные и перенести опыт работы с одной на другую нельзя. Для того, чтобы получить представление, что произошло на выборах в Беларуси, ICEUR интервьюировало в августе 2020 Андрея Санникова, Франака Вячорку, Александра Романчука и Валерия Цепкало. Этими короткими интервью, а также выступлениями примерно раз в год некоторых белорусских политологов, глубина знаний ICEUR о Беларуси и ограничивается. Следовательно, ICEUR не в состоянии сам скольнибудь серьезно проанализировать то, что могла бы рассказать белорусская сторона. Зато ICEUR имеет прекрасные gepflegt контакты в российском истеблишменте.
- (2) Следует заметить, что с белорусской стороны кроме Светланы Тихановской присутствовали Франак Вечорка (группа Тихановской), Вероника Цепкало (группа Цепкало, супруга и доверенное лицо Валерия Цепкало) и Иван Кравцов (группа Бабарыко), то есть представители самых серьезных игроков со стороны белорусского народа.
- (3) ICEUR не планировал привлекать к круглому столу ни представителей гражданского общества Австрии, ни представителей белорусской диаспоры. Даже представителю ÖGB было отказано, хотя контакты с профсоюзами крайне необходимы для организации давления в форме забастовок на группу Лукашенко, на ее самое уязвимое место - государственные предприятия, работающие на экспорт. Это указывает на то, что белорусов пригласили не за тем, чтобы их слушать, а затем, чтобы им говорить. Чтобы делать им предложения. И это не те предложения, которые можно озвучивать при широкой публике.
- (4) По результатам встречи с белорусской делегацией г-н канцлер сделал заявление, в котором среди обычных ничего не значащих дипломатических фраз сказал две очень важные вещи: а) ... Angesprochen auf die Rolle österreichischer Unternehmen hieß es aus dem Bundeskanzleramt, dass diese "auch ein Fenster nach Europa" seien, "das man gerade jetzt nicht schließen sollte"... б) и в Твиттере ... foster an **inclusive** dialogue leading to free and fair elections...

- (5) Тут же, 11.11.2020 венским The International Institute for Peace (IIP) была организована дискуссия(<https://www.iipvienna.com/event-calendar/2020/11/11/belarus-russia-ukraine-between-the-common-past-and-an-uncertain-future>), в которой принимал участие белорусский политолог YAUHENI PREIHERMAN, крайне активно выступающий за “инклюзивный диалог”, разумеется, с участием группы Лукашенко.
- (6) 24.11.2020 уже WKÖ организует вебинар (<https://www.wko.at/service/Veranstaltung.html?id=598f-4f3b-b2c7-2fd5254bc385>) “...Bei diesem gemeinsam mit der Schneider Group organisierten Webinar werden die Wirtschaftsbeziehungen, ein Update zur aktuellen Situation sowie welche Möglichkeiten sich für österreichische Unternehmen in Belarus ergeben, dargestellt.”

Достаточно объемное и достаточно определенное сообщение, не правда ли?

Как прочитывает это сообщение средний беларус

Средний беларус говорит себе: понятно, опять реалполитик. В кулуарах принято решение оставить все по-прежнему. Чтобы кредиты от ОеКВ шли, чтобы Primetals работал с БМЗ, чтобы система платных дорог от фирмы Капш генерировала быстрые деньги, чтобы над Минском гордо светился ночью Giebelkreuz и г-н Костюченко, шеф аффинного правящей группе страны Приорбанка продолжал быть почетным консулом Австрийской Республики.

Наверное, размышляет средний беларус, лидерам Сопротивления предложили: либо они садятся за стол переговоров с Лукашенко и имеют хотя бы призрачный шанс повлиять на судьбы страны, либо власть берет хунта, а лидеры могут в утешение сформировать жалкое правительство в изгнании. Они выбрали первое. Отчаянный шаг. Но вдруг повезет переиграть Лукашенко и вернуть страну народу. Им и нам нужна будет для этого вся удача на планете, думает он и молится об этой удаче тому, кому привык молиться.

Скорее всего, продолжает беларус размышления, контроль за процессами передается Кремлю. Европейцы почему-то считают, что в Кремле сидят специалисты по белорусским делам. Люди из Кремля тоже считают себя специалистами, предпочитая не вспоминать о том, как часто их обманывал Лукашенко, хитрый, жесткий и коварный игрок. Как эти обманы обошлись Кремлю примерно в 2 миллиарда долларов в год. Лукашенко же один такой, другого такого не будет, говорят и те и другие. С другими будет проще, убеждают они себя. Наш беларус усмехается. Он знает, что “таких” в Беларуси примерно 9 миллионов, что неожиданные и

неприятные сюрпризы, “черные лебеди” Николаса Талеба, запрограммированы к появлению и самообман любителей решать чужие судьбы обойдется им в хорошие деньги.

Неужели не очевидно, думает наш персонаж, что это Мюнхен 2020, попытка погасить конфликт, предлагая разные опции тому, кто этот конфликт начал, с него профитирует, может и любит говорить с позиции силы. Причем без учета интересов другой стороны конфликта. То есть, не будучи готовы ни к войне, ни к миру. Они что, Шеллинга не читали и учебника европейской истории 20 века тоже? Не понимают, что произойдет дальше? Тут наш белорус вздыхает и переключает свои размышления на то, как ему подготовиться к наступающим неприятностям.

Возможно, и даже скорее всего, наш средний белорус глубоко в своих рассуждениях не прав. Он ведь не ученый политолог, званий не имеет, он даже не премьер-министр, как Чемберлен. А может быть и прав. Критерием истины, как известно, является практика.

Как прочитывает это сообщение Александр Лукашенко

Так как Лукашенко самый настоящий средний белорус, то приходит он примерно к таким же выводам. Но он думает дальше. Лидеров Сопrotивления он не боится, они его раздражают до крайней степени, но и только. Хунта ему опасна только, если она получит серьезную поддержку Кремля. А такую поддержку она получит только в том случае, когда сам он не сможет решить проблему умиротворения Сопrotивления. Интересы европейцев его интересуют лишь постольку, поскольку их предприятия снабжают его “вкусной и полезной” валютой. В конце концов, куда денется БМЗ или А1? Пригрожу национализацией, думает он, и пусть идут жаловаться в белорусский суд. В любой. Пусть попробуют выиграть процесс против меня, если я сам же и назначаю всех судей, хехе. Скомандую и сделают как приказано. Итак, Сопrotивление надо умиротворить и срочно. Нет проблем, думает Лукашенко, делает распоряжения и идет отдыхать.

Уважаемые читатели спросят автора этих строк, не телепат ли он, что так легко проникает в мысли других людей. Нет, автор не телепат, автор буквально понимает совет “По делам их узнаете их”, а дела группы Лукашенко за последнюю неделю таковы:

- со счетов белорусов, пострадавших от репрессий, изъято во внесудебном порядке около 750тыс долларов. Это была помощь от благотворительных

организаций. Изъятия проводились в том числе в Приорбанке, руководимом почетным консулом Австрийской Республики.

- счета людей, высказывающих свою гражданскую позицию, закрываются и кредиты требуются к немедленной выплате. Пока не массово, но, по нашим данным, уже довольно активно.
- у населения массово изымается легальное оружие. В большинстве своем речь идет об охотничьих ружьях, которые не представляют серьезной опасности для хорошо вооруженных и оснащенных броней тренированных бойцов спецподразделений. Тем не менее, население лишают даже прозрачной возможности защищаться. У вас, дорогие читатели не возникает ассоциации с событиями, предшествовавшими Хрустальной Ночи?
- максимально грубо, ночью и с выбиванием дверей, проводятся аресты активистов Сопротивления, сочувствующих и просто случайных людей
- массово возбуждаются уголовные дела против наблюдателей на выборах 9 августа. Вы думаете, из-за особой их опасности? Нет, просто их адреса и адреса их подписантов избирательные комиссии передали в спецподразделения. Еще раз повторю: их арестовывают потому, что их просто арестовать.
- врачи зафиксировали изменение характера травм у пострадавших от избиений в процессе задержания. Задержанным целенаправленно и массово наносят травмы ног, как правило, коленных суставов, голеностопов и мышц голени. Трудно ходить на демо с разорванными связками, верно?
- общий уровень насилия при задержании приближается к августовскому. На улицах производятся произвольные задержания и избиения. 11.11.2020, через 5 дней после заявления об “инклюзивном диалоге” был убит Роман Бондаренко. Его не задерживали, а просто били по голове, пока он не умер. Это не был случайный эксцесс при задержании, а демонстративное убийство, имеется достаточное количество доказательств и свидетельств.
- начаты репрессии против групп населения, которые ранее пользовались определенным иммунитетом от арестов, в частности против врачей. В условиях эпидемии коронавируса врач на простое проявление своей гражданской позиции, даже не за участие в демо, получает 5-15 суток ареста и никого не волнует, сколько больных умрет во время его отсутствия в больнице. Кстати, родственница одной из наших коллег получила 2 месяца тюрьмы за то, что держала плакат “Руки прочь от врачей”. Вышла она на улицу после того, как 23 врача из городской больницы ее маленького города были арестованы.

- в тюрьмах не принимают никаких санитарных мер по борьбе с распространением коронавируса среди заключенных. Помимо традиционных пыток - избиений, содержания в неотопливаемых помещениях, лишения сна - сотрудники спецслужб прямо воспевают оказывать медицинскую помощь заболевшим и не изолируют их
- готовится поправка к закону о гражданстве, позволяющая лишать гражданства и высылать из страны за демонстрацию критического отношения к власти, читай, к группе Лукашенко. Гражданам Беларуси, живущим за границей, произвольно запрещают въезд в страну. Хороший способ готовить общественный диалог. Выслать недовольных и насладиться единодушным консенсусом.

Резкое ужесточение репрессий, начавшееся 08.11.2020, сразу после встречи в Вене, может быть конечно и случайным совпадением. И любой титулованный эксперт это легко докажет. Средний же белорус, за 25 лет хорошо изучивший манеру Лукашенко вести дела, и люди из Кремля, которые не так хороши, как средний белорус, но вовсе так уж и плохи в понимании происходящего, легко прочитают мессидж: “Я силен и растопчу любого, кто станет у меня на пути. Я нужен русским и дам им то, что они хотят. А европейцы дадут мне то, что хочу я. Так было и так будет.”

Если Лукашенко удастся “умиротворить” улицу, он остается у власти. Если не удастся... наверное он умрет, а умиротворение проведет хунта, составленная из людей, способных взять власть прямо сейчас и имеющих для этого подчиняющиеся им силовые структуры. Кто это будет, мы не знаем, но что мы точно знаем, что это будут люди из ближайшего окружения Лукашенко, и что среди них “вегетарианцев” нет.

Белорусские спецслужбы

Белорусские спецслужбы и МВД тоже сгенерировали сообщение, которое адресовано и их шефу, главе картеля Александру Лукашенко, и белорусскому гражданскому обществу. Помимо массовых избиений и пыток задержанных они начали широко использовать способы психологического давления из практики латиноамериканских преступных группировок, в частности дегуманизацию противника, его клеймение, пока с помощью несмываемой краски, и прочее. Они начали широко использовать практику несмертельного удушения. Как известно, на нехватку кислорода человек реагирует гораздо сильнее, чем на боль от ударов. Это позволяет наносить

задержанному максимальные психологические травмы с минимальной затратой энергии, вводить его в полуживотное состояние и закреплять в нем условный рефлекс реагировать на полицейских приступом сильнейшего неконтролируемого страха.

Сообщение для шефа звучит так “Босс, мы давно перешли черту и не будем останавливаться. Мы способны успокоить этот сброд.”. Гражданскому обществу сообщается “Вы называете нас карателями? Верно, мы караем вас, скот, за непослушание. И это только начало. Наше право - право силы.” Средний беларус делает из этих сообщений два вывода:

- спецслужбы становятся самостоятельным актором и будут подчиняться Лукашенко настолько, насколько он будет оправдывать их ожидания. В противном случае власть его внутри группы перестанет быть абсолютной и, возможно, вождя заменит хунта.
- смягчения репрессий не будет. Из восточно-европейской страны Беларусь превратится в центрально-американскую.

Посольство Беларуси в Австрии

Официально организация, занимающая красивый дом на Hüttelbergstrasse 6, называется Посольство Республики Беларусь в Республике Австрия. Как мы уже писали в предыдущем выпуске, мы отправили в эту организацию вопрос, придерживается ли она и лично г-н посол Андрей Дапкюнас принципов правового государства и желает представлять народ Беларуси или является частью группы Лукашенко и его же интересы и представляет. Напомню, что мы имели право требовать ответа по существу вопроса и были согласны на то, чтобы нам не отвечали, только в одном случае. Когда посольство желает заявить, что оно, его работники и лично Андрей Дапкюнас представляют интересы картеля Лукашенко.

Мы понимали, что обозначение гражданской может быть опасно. Даже для дипломатов, даже в Вене. Поэтому мы позаботились о том, чтобы сотрудники посольства имели возможность это сделать безопасно и скрытно, через людей, которым они доверяют. Мы просили о диалоге и предлагали свою помощь, свое сотрудничество и свое хорошее отношение. И делали это три раза. Мы знаем совершенно точно, что наши сообщения дошли до адресата. И мы **не получили никакого ответа**, ни официально, ни по скрытым каналам коммуникаций. То есть, ответ посольства звучит так: “Мы представляем Лукашенко. Он наш вождь. Народ Беларуси. . . какой народ?”

Уважаемые читатели! Если кто-то из вас вдруг вынужден будет общаться с Андреем Дапкюнасом или его сотрудниками, обращайтесь внимание на то, что эти люди представляют только и исключительно группу Лукашенко. Группа Лукашенко сильна, но это не повод отождествлять ее с Беларусью. Ведь и картель Синалоа очень силен, но его представители не представляют в Вене Мексику.

О войне

Война как обострение Восточной игры до степени Второй мировой войны на наш взгляд весьма маловероятна. Вообще, конфликты в рамках которых по Европе начинают ездить танки, скорее дело прошлого, чем будущего. Это однако не означает, что стороны Восточной игры не могут нести большие или даже катастрофические потери из-за действий других сторон. Это также не означает того, что какая-то из сторон может по своему желанию просто и без потерь из игры выйти. Участие в ней имеет ультимативный характер.

Вас, уважаемые читатели, в первую очередь интересуют риски для Австрии, которые связаны с участием в Восточной игре, существуют ли эти риски вообще и насколько они велики. Давайте рассмотрим ситуацию подробнее.

Лукашенко опирается на управляемый им аппарат государственного насилия, защищен этим аппаратом, защищен международным правом, защищен признанием международного сообщества. Да, и признанием тоже. Непризнание это неприятие верительных грамот, подписанных Лукашенко, это непризнание дипломатического статуса его послов. Пока такого не практикуется, Лукашенко и его группа защищены очень хорошо. Он склонен играть на обострение. Это значит, что он будет играть на обострение. Более того, он вынужден это делать, потому, что у него мало времени.

Как мы уже писали, Кремль под угрозой отстранения от власти требует от Лукашенко к началу 2021 умиротворить улицу и провести конституционную реформу. Со вторым проблем нет, псевдопарламент уже готов утвердить новую конституцию. Есть проблема с первым. Средние беларусы почему-то не хотят умиротворяться. Они хотят управлять страной сами. Эту проблему Лукашенко предполагает решить обычным для себя способом - террором и выдавливанием протестной части беларусского общества из страны. Это решение само производит проблему: наиболее активная часть общества является ключевым ресурсом в экспортно-ориентированной белорусской экономике. Смешные студентики с ноутбуками в

рюкзаках и высококвалифицированные рабочие создают 27% доходов Беларуси, работая в ИТ фирмах, на предприятиях, производящих компоненты вооружения, в химической и электротехнической промышленности. Они могут покинуть страну и они это делают. Они бастуют и лишают картель Лукашенко доходов в валюте. Эти доходы ему необходимы для поддержания террора на нужном уровне, чтобы успеть умиротворить страну к сроку, указанному русскими. Замкнутый круг. Но выход есть.

Австрийские активы в Беларуси

Приведем пример. Ответьте себе на вопрос: способна ли А1 вывести весь бизнес из Беларуси? Ответ - нет. Тогда другой вопрос: что будет, если А1 будет “национализирована”? Это будет означать для А1 Telekom Austria Group потерю рынка, потерю 450 миллионов оборота. Для Австрии, владеющей 28% А1 Telekom Austria Group, это потеря 150 М оборота и серьезный конфликт с могущественным кланом Слимов, собственниками А1 Telekom Austria Group. Учитывая то, какую роль играет А1 в инфраструктуре Австрии, это будет не проблема, а Проблема. Используя эту ситуацию и держа А1 Беларусь под постоянной угрозой отъема, Лукашенко может получить от Австрии многое. Что он и делает. В таком же положении, как А1 находятся Капш, Kronospan, Raiffeisen, Vienna insurance Group.

Тем, кто сомневается в обоснованности наших утверждений, мы предлагаем обратиться к г-ну Костюченко и попросить его рассказать историю о том, как группа Лукашенко заставила российскую компанию “Балтика” реконструировать производство на пивоварне “Крыница” почти за спасибо. Его банк принимал в операции самое активное участие. Это произошло в 2001-2004 годах и было одной из многих десятков операций по отъему или постановке под полный контроль прибыльных предприятий, кому бы эти предприятия ни принадлежали. Лукашенко был тогда молод, неумел и очень сильно зависил от российских элит, но его это не смутило. Неужели можно предположить, что сейчас, когда он стар, опытен, очень богат и ему безпрекословно подчиняется весь государственный аппарат Беларуси, его смутит еще один отъем? Нет. И угрозой отъема он добивается своей цели: навязывает свою волю Австрийской республике, ее руководству, ее бизнесу, заставляя их снабжать его группу необходимой валютой и обеспечивать легитимацию ее представителей на международном уровне.

Белорусская АЭС

Как вы знаете, на белорусской АЭС, которую строит Росатом, недавно запущена цепная реакция. Тестовое подключение к сети закончилось аварией. Вам также вероятно известно,

- что строительство велось с нарушениями процедур,
- что корпуса реакторов повреждались при монтаже и транспортировке,
- что при строительстве станции не были выполнены обязательства по Орхусской и Эспоо Конвенциям ЕЭК ООН,
- что строительство велось закрыто от независимого экспертного контроля,
- что экономия на качестве строительства имела массовый характер.

Менее известно, что анализ сейсмической устойчивости проводился тоже с нарушениями.

Иными словами, на Востоке Европы имеется атомная станция, которая не просто небезопасна, как любой объект, где используются высокие энергии. Иными словами, в 20 км от границы с ЕС имеется атомная станция, которая не просто небезопасна, как любой объект, где используется атомная энергия. Она небезопасна by design и уже загружена топливом и запущена.

В чем же смысл строительства? В том, что тот, кто строит АЭС, тот ее и сопровождает. Vendor lock, привязывание потребителя к пулу технологий поставщика и обеспечение поставщику эксклюзивного положения и возможности диктовать потребителю свои условия. Это смысл для России и для Росатома. В обмен на привязывание Республики Беларусь картель Лукашенко получил доступ к необходимым ему ресурсам России. В этом смысл проекта для Лукашенко. **Страна же в рамках проекта не субъектна**

Но, скажете вы, это далеко. Ну и что, что она опасна. Это проблема белорусов. Ну и что, что она расположена в 50 км от столицы Литовской республики. Это проблема литовцев. Увы, дорогие читатели, дело серьезнее, чем кажется. Возможные последствия аварии были проанализированы в рамках проекта flexRisk. Детали можно найти тут (<http://flexrisk.boku.ac.at/en/sites/ostr/index.html>) и они не внушают оптимизма.

Все еще опасно? Тогда мы рады вам сообщить, Росатом готов строить в Беларуси еще одну АЭС. Мы не можем точно подсчитать, сколько будет стоить Евросоюзу и его донору Австрии ликвидация последствий аварии, но можем предположить, что это **очень большие деньги и очень много человеческих жизней** Судьба этих денег и этих жизней в настоящее время в руках Лукашенко.

Лукашенко не был бы собой, если бы не использовал АЭС как средство давления на ЕС, на Австрию как на донора в том числе. Просматривается такой сценарий.

- станция выводится на проектную мощность
- “совершенно случайно” всплывают документы, доказывающие, что станция опасна и должна быть остановлена
- страны, которым угрожает национальная катастрофа, инициируют расследование
- от Лукашенко требуют закрыть станцию и он, о чудо!, соглашается
- Но! ему нужно много-много денег на закрытие АЭС и на ремонт старых тепловых станций
- он получает эти деньги, часть из которых тут же уходит в его карман. Профит

Отличная, хорошо продуманная комбинация, позволяющая в сочетании с давлением на собственность обеспечить финансирование картеля за счет ЕС в течение следующих 10-15 лет. Не единственная комбинация, мы уверены.

Fazit

Это война? Согласно Клаузевицу, да **Der Krieg ist also ein Akt der Gewalt, um den Gegner zur Erfüllung unseres Willens zu zwingen.** – Clausewitz: *Vom Kriege, Buch I, Kapitel 1, Abschnitt 2* Richard Brian Ferguson bestimmt „Krieg“ **als eine zielgerichtete Handlung einer zumeist organisierten Gruppe gegen eine andere Gruppe, die die potentielle oder tatsächliche Anwendung von Gewalt in Anspruch nimmt.**

Можно привести еще десяток определений, смысл останется тем же. Австрия, страна, которую мы mit-любим, которую мы mit-строим, которая mit-наша страна, оказалась втянутой в войну. Это не мнение, не точка зрения, это, к сожалению, проверяемый факт. Вопрос состоит в том, что с этим фактом делать.

Можно его отрицать. Это просто. Спрятать голову в песок, как будто бы делают страусы. Есть правда одна тонкость. В нашем случае страус в клетке и пол в ней бетонный. Игнорирование объективной реальности обычно заканчивается болезненно.

Можно заказать The International Institute for Peace (IIP) исследование, доказывающее, что из войны можно выйти в любой момент, главное хотеть мира, можно рассуждать сколько угодно о стремлении к миру и о “они же так не сделают”, или “но мы же ничего не можем сделать”, или, подобно одной даме из IIP, утверждать,

что “всегда можно договориться”, можно надеяться на силу подписанных договоров, как кайзер Карл IV или Чемберлен, или на то, что “никогда не было, чтобы никак не было, какнибудь же будет”. Результат будет одинаковый: будут хорошие, добрые, неагрессивные люди, **просящие** мира и будет агрессор, **дающий** им мир. Мы ходим по костям этих людей, у которых забирали свободу, собственность, жизнь или всё вместе, давая взамен мир. Просили - получили. Все в порядке, верно?

Можно осознать, что уж если страна втянута в войну, то единственной выигрышной стратегией является войну вести и войну выиграть. То есть, на понятном языке следует объяснить агрессору, что он очень и очень ошибся и что уже ему следует очень быстро подумать над тем, в каких выражениях просить мира и что он предложит, чтобы быть услышанным. Единственным понятным языком является язык силы и насилия. Это не значит, что надо поднимать в воздух все 16 еврофайтеров и посылать их бомбить резиденцию Лукашенко и опорные пункты его картеля. Есть способы и поэффективнее.

Представим себе, чисто в качестве примера, что А1 эвакуирует всех ключевых работников из Беларуси, а потом блокирует все сетевое оборудование. Представим себе, что такой же маневр проведет фирма Капш, оператор платных дорог и поставщик быстрых денег для картеля. Представим себе, что Приорбанк и ОеКВ останавливают все операции и выводят все деньги. Представим себе, что Red Bull прекращает поставки. Что запрещается оборот ценных бумаг Беларуси и акций белорусских предприятий на Венской бирже и начинается настоящий, а не schein поиск всех активов картеля. Что все дипломаты, кроме действующего посла и его водителя, объявляются персонами нон грата, а против Росатома и аффилированных предприятий вводятся ввиду нарушения Россией договоров по атомной энергии совместные санкции ЕС и США. Seriously? Да. Настолько, что даже продемонстрированная решимость провести эти мероприятия весьма действенна.

Как будет вести себя Лукашенко, если он получит сообщение “Еще одно слово, которое Австрия может случайно понять как намек на тень угрозы своим интересам, и мы начнем с мероприятий по этому списку, а закончим тем, чем захотим. Фантазия и возможности у нас есть”? Не знаю, может быть у него будет истерика или инсульт, а может и нет. Важно, что и он, и те, кто возможно составит хунту после его отстранения или ликвидации будут очень и очень деликатно обращаться и с австрийской (европейской) собственностью и с австрийскими (европейскими) интересами. И это будет шагом в сторону окончания войны, шагом к миру. К миру на условиях европейской демократии, а не на условиях группы садистов и убийц.